



Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“
 Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutsche
 Social and Political Review in Russian Language. Germany
 Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne
 Издательство и редакция: Verlag „Possew“
 Limburg/Lahn, Deutschland
 Условия подписки: 5 ном — 3 НМ, 10 — 6 НМ и т. д.
 Условия приема объявлений: 1/16 — 00 НМ, 1/8 —
 100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
 Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
 Frankfurt-M 33 461

Выходят по воскресеньям.
 Цена номера в розничной продаже **70 пфен.**

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 АПРЕЛЯ 1950 г.

№ 17 (204)

1930 — 1950

А. Трушнович

Вызывают в мире случаи истинные, но не правдоподобные. Следующий случай — истинный и, увы, теперь уже и правдоподобный. Его рассказывал капитан канадского парохода в 1922 г. в Новороссийске.

Плывет в Атлантическом океане пароход груженный хлебом и держит курс на Англию. Погода хорошая, море спокойное. В каюткампании капитан со своими помощниками играет в карты. К столу подходит радист: «Радиограмма». Капитан читает и по мере чтения ее лицо его принимает сердитый вид. «Пошел, балда, — слушай лучше!». Радист уходит смущенный. Капитан спокойно продолжает игру.

Через некоторое время радист приносит вторую радиограмму, настойчиво требуя обратить на нее внимание. Капитан читает и, взбесившись, бросая карты, кричит: «Или ты сумасшедший или они там сумасшедшие!». Помощники встревоженно спрашивают: «Что случилось?».

«Что случилось?! Неслыханная вещь! Явное сумасшествие! Вот вам: «Менять курс — Россия — Черное море — разгрузить Новороссийск».

Три помощника смотрят недоуменно на капитана.

«Каково? Хлеб в Россию! Подумайте только, в Россию хлеб! Все равно, что лед на Северный полюс!».

Капитан уходит с радистом. Летит радиограмма в Канаду. «Повторите. Явное недоразумение».

Из Канады: «Менять курс — Россия — Черное море — разгрузить Новороссийск».

Стоит капитан, задумавшись. В мире, что-то случилось, чего он здесь в открытом море понять не мог. В Новороссийске он понял. Понял на всю жизнь.

*

Но то, что видел капитан в 1922 году — не может сравниться с тем, что мы видели в 1930. В году страшном. В году коллективизации.

И вот двадцать лет спустя, когда начался призыв в армию того поколения, которое вошло в жизнь в то лихолетье, обостренная нервность охватила статистический отдел. Еще плотнее закрываются двери, еще строже энкаведистский контроль. И в порядке секретного осведомления посылают донесения: «Там, где призывалась рота, взвода не наберешь»...

Случилось что-то необыкновенное: в России нехватает людей!

И скажет иностранец словами канадского капитана: в России нехватает людей? Какой вздор! Все равно, что сказать — в Сахаре нехватает песку!

*

Тебе, призывник Советской Армии 1950 года, посвящаю эти строки. Ты 1930 год не помнишь. Я тебе напомним.

— Экономический полк окружил деревни района и вооруженные отряды с боевыми патронами врываются в дома и отнимают у крестьян хлеб. До последнего. И до сегодняшнего дня слышатся крики детей: «Дяденька, хлеба! Хотя

немножко оставьте!». Они не могли его оставить: Кремль русским хлебом кормил мировую революцию. В портах грузили русский хлеб на иностранные пароходы, а на берегу лежали сотни крестьянских семей и «доходили». Их забирали бригады смерти. Ты не знаешь, что такое бригада смерти? Это исключительное изобретение советской власти. Спроси у родителей, если они живы, спроси у старших братьев и сестер, если они живы, спроси тех, кто их помнит и не боится рассказать о них. Если ты тогда потерял свою мать, то знай, что она, может быть в предсмертных муках голода ползла по земле и грызла траву. Ты не веришь? Спрашивай настойчивее. Ты о многих еще вещах узнаешь, в которые трудно верить, т. к. они переходят границу нормального восприятия.

— Тянулись тогда в лютый мороз обозы и колонны крестьян на Север. На беспощадный, дыханием смерти овеянный Север. Тебе расскажут, как детей и нетрудоспособных сбросили в Астраханских степях, прямо так, в дикое поле. Сусликами кормились они два, три месяца, а потом легли, чтобы никогда больше не встать.

Такова была воля того, кому тебя заставляют служить верой и правдой. Он сделал это, чтобы уничтожить всякое сопротивление, уничтожить крестьянство, создать покорное, безропотное стадо. Ты думаешь, что это ему удалось? Спроси себя. Если ты безропотный, лишенный сердца и памяти робот, тогда этот опыт удался. Если же у тебя сохранились и сердце и память о совершенном над твоей родиной, над твоим народом, то опыт этот не удался. А я знаю, что он не удался и никогда не удался.

Я тебе еще напомним. Когда комсомолы и партийцы сторожили арестованных крестьян (кулаков давно уже не было) и гнали своих отцов, братьев и сестер в концлагеря, то оказалось, что не у всех у них душа опустошена. В одном нашем районе исчезло тогда 11 комсомольцев. Они недостаточно жестоко воевали против своего народа.

В номере:

В. Мерцалов
 «ПОКАЯНИЕ» А. АНДРЕЕВА

Н. Витов
 ТРИДЦАТЫЙ ГОД

А. Казанцев
 ТРЕТЬЯ СИЛА